Глава пятьдесят пять. Пустошь.

Жара. Желтая высушенная земля простилается во все стороны. Далеко на севере виднеется горный хребет. На юге же на многие мили нет абсолютно ничего, кроме иссушенной пустоши, которую изредка разбавляют одиноко стоящие деревья и округлой формы кустарники. И, в дополнение к крайне скудному пейзажу, яркое солнце, пылающее над головой, без единого облачка на небосводе. Ужасные условия для длительной поездки.

С выписки Мисти прошло уже целых два дня. Чуть больше суток минуло с начала нашего марафона по достопримечательностям Саффрон-сити. И уже как третий час начался наш путь в сторону Селадон-сити. Теперь я отчетливо понимаю, отчего большинство тренеров предпочитают отправляться в сторону Вермилион-сити, игнорируя куда более привлекательный с туристической точки зрения Селадон-сити. Ведь к югу от Саффрона, по пути в Вермилион, простилается огромный хвойный лес, испещренный зелеными холмами и чистыми прохладными озерами… Там можно найти огромное количество живописных мест для временных стоянок, и даже несколько придорожных заведений, предназначенных специально для тренеров, где можно как остановиться на ночлег, так и подлечить своих покемонов. Но вот к западу от Саффрона…

При выезде из города я не придал значения мрачной мине, появившейся на лице Мисти, хотя, по идее, она должна была бы радоваться скорому прибыванию в Селадон-сити, как раз к началу фестиваля Синей Луны. Но, уже спустя полчаса езды, когда из окружения пропал даже намек на лесные угодья, я наконец вспомнил о географическом положении этого куска материка. Будучи приподнятым высоко над уровнем моря, и ограниченным этим самым морем с одной стороны, и горным хребтом с другой, этот, довольно крупный участок суши, располагавшийся между Саффрон-сити и Селадон-сити, представлял из себя огромное засушливое плато, которое смело можно называть пустыней, в самом прямом смысле этого слова.

Жара. Езда по такой местности, да еще и с такими погодными условиями – крайне неприятное занятие. Мне-то абсолютно плевать, хотя для вида все же пришлось снять с себя камзол, но вот Мисти, как и ожидалось, оказалась не в состоянии долго выдерживать подобные температуры. Да и транспорт наш постепенно начал перегреваться, о чем недвусмысленно намекала помигивающая лампочка на приборной панели. Казалось, чем дальше едешь, тем горячее становится сам воздух… Так что, думаю, пришло время для первого привала. И очень надеюсь, что нам не придется останавливаться каждые два часа, иначе вероятность пропустить фестиваль стремительно возрастает.

Благо что при таком однотипном пейзаже пропадает всякая нужда в поиске места для отдыха. Везде одинаково пусто и жарко. Единственное что стоит сделать – отъехать подальше от дороги, чтобы не смущать изредка проезжающих мимо водителей, ведь, я уверен, без холодной ванны, созданной при помощи Виви, здесь не обойтись. Хорошо, однако, когда есть достаточно мощный водный покемон, способный самостоятельно создавать огромные объемы воды. Но плохо что среди наших подопечных нет никого, кто был бы способен контролировать землю или камень, а потому придется опять пользоваться услугами по выплавке рытвин, предоставляемую Игнилом.

Найдя достаточно крупное ветвистое дерево, в тени которого вполне можно было бы поставить стол, я выпустил всех своих подопечных.

– Реон… – тяжело выдохнул Сириус, осмотрев округу.

Это место должно быть настоящим адом, для покемона с достаточно густой черной шерстью. Хотя Джот, моментально расположившийся в ветвях дерева, где присутствовал какой-никакой тенек и ветерок, с его очень теплым пухом выглядел не менее опечаленно.

– Прости приятель. Если тебе слишком жарко, то можешь пока отсидеться в покеболе, – предложил я, протягивая ему шарик.

Однако на привале я планировал не только дать Мисти остыть в прохладной ванне, да дождаться пока охладится наш транспорт, но и обеспечить нам всем небольшой перекус. Так что если Сириус примет это предложение, то останется без ароматного шашлычка. Это понимал он, и это понимал я.

Не менее минуты он пристально глядел на шарик, активно о чем-то размышляя, но в конечном итоге вновь тяжело вздохнул, вяло мотнул головой, и побрел в сторону ствола дерева. Солнце в зените, а значит что тенек ему обеспечен.

– Обжора… Игнил! – позвал я ящера, направляющегося подальше от лагеря, – Организуй нам пожалуйста котлован где-нибудь неподалеку.

– Ма-а-ар… – недовольно рыкнул тот, тыча когтем наверх, в сторону слепящего солнца.

– Я знаю, что это прекрасное место, но сначала выполни, пожалуйста, мою просьбу, а после садись за медитации.

Недовольно фыркнув, выпустив из ноздрей пару язычков пламени, он прикрыл на секунду глаза. Постепенно над землей перед ним начали появляться искажения в воздухе, пока желтый песчаник не начал стремительно краснеть, оплавляться. Миг, и перед покемоном образовывается идеально круглый прудик, диаметров в десяток метров, заполненный разогретой до безумных температур лавой. Второй, и вся раскаленная масса приходит в движение, начав вращаться по часовой стрелке. Все быстрее и быстрее, пока центробежная сила не начала формировать воронку, края которой с каждой секундой поднимались все выше и выше, и если бы не контроль всего процесса от Игнила, то вся округа давно была бы залита сотней горячих лавовых брызг. Финальный этап, и раскаленная масса начала стремительно остывать, не прекращая при этом вращения.

Всего пару минут, и в двух десятках метров от облюбованного нами древа образуется неровная грязно-серая воронка из застывших масс расплавленного песчаника, закручивающиеся края которой поднимались над землей на полметра минимум.

– Благодарю. Удачи в медитациях, я позову, когда будет пора кушать.

Кивнув, ящер грузной походкой побрел дальше, в сторону от лагеря. Все же это место идеально подходит для его тренировок. Да что там говорить, даже я могу заметить исходящие от земли желтоватые искры, если, конечно, присмотреться достаточно пристально. Пожалуй, именно здесь у Игнила наибольшие шансы научиться ощущать и собирать окружающий нас солнечный огонь, что принципиально отличается от того, как он брал под контроль природные потоки лавы. Там была бушующая стихия, пытающаяся смести тебя в сторону, и единственный шанс совладать с ней – пересилить ее. Здесь же – прячущиеся искры, которые надо не просто найти, но и крайне аккуратно собрать, а после еще и не дать им погаснуть.

Собственно, думаю мой ящер уже практически готов к первой попытке создания урагана магмы. Во всяком случае он точно не выглядел уставшим, после создания и охлаждения

лавового водоворота, что говорит о достаточно высоком контроле над огненной стихией. Если бы он владел еще и землей, то уже без труда мог бы играться с лавой и магмой как ему заблагорассудится, однако имеем что имеем.

– Ну, где ты там? Я уже все подготовила! – крикнула Мисти, установившая столик со стульями в тени дерева.

– Иду!

Вытащив из сумки пару хранилищ, я извлек все для шашлыков. Раз уж Игнил так жаждет тренировок, то и я не стану отвлекать его, тем более ради такой мелочи, как приготовление ужина. Все по старинке, все своими ручками: мангал, угли, шампуры и мясо. И не забыть о фруктах и ягодах для Пенни и Лаки, а также морепродукты для Виви… Джот, пожалуй, обойдется без зерна, все же это лишь небольшой перекус.

– Виви, пойдем пока искупнемся? – спросила снимающая свой пояс с покеболами Мисти.

– Бла-а-аст… – пророкотала в ответ черепашка, грузным шагом направившись к созданной Игнилом «ванне».

– Ма-а-ай! – вторила ей Пенни, умостившая свою тушку между ушек Виви.

– Не присоединитесь к ним? – спросил я, не отвлекаясь от установки мангала.

– Пидж, – помотал головой птиц, не отводя взгляда от мяса.

– Мр-р-р… – вяло фыркнул Сириус, пытающийся погрузиться в полудрему.

– Ачи! – раздался третий голос откуда-то сверху.

Повернув голову, я увидел свисающего с самой верхушки дерева покемона-примата. Он обладал густым белым мехом, правда сильно испачканным в грязи и пыли. Морда его более всего напоминала мордашку летучей мыши: такие же забавно оттопыренные уши, мелкие черные глазки, и большой, рыло-подобный нос, ноздри которого сейчас активно шевелились, пока сам покемон крайне заинтересованно взирал на лежащие на столе продукты.

Ну как можно не узнать манки в этой крохе? Судя по размерам тела, передо мной был детеныш, максимум подросток. Крайне агрессивный и непредсказуемый покемон, обожающий воровать у путников их провизию, и с легкостью входящий в ярость, когда владельцы «конфискованных» вещей пытаются вернуть свое. Манки выделяются очень, очень длинными передними лапами, превосходящими в длину все тело покемона, включая задние его лапки, отчего даже детеныш этого покемона без труда может одолеть взрослого человека, ведь в этих длинных конечностях сокрыты не менее длинные эластичные мышцы. Удары лап этих боевых, смею заметить, покемонов, подобны ляганию торуса, и без труда могут проламывать кору на деревьях, оставляя после себя сочащиеся смолой разодранные вмятины. Что уж говорить о лицах наглецов, посмевших украсть что-либо у манки. И попробуй докажи разъярённому примату, что твоя вещь ему никогда и не принадлежала.

Удивляет, и при этом настораживает меня только одно. Манки – стайные покемоны, но этот кроха здесь один. Его сородичам попросту не где скрываться. Так что либо он отбился от стаи, либо прибежал сюда самый первый, почувствовав запахи новых покемонов, что не очень хорошо. Мы остановились с целью отдохнуть, а не с целью отбиваться от десятков агрессивных приматов, которых, к тому же, наверняка возглавляют несколько праймейпов.

– Ачи! Ачи! У-у-у-ру-ру-ру… – издавал он забавные звуки, быстро перемещаясь при помощи своих длинных лап с ветки на ветку, пока не замер прямо над столом с едой.

– Эй-ей! Это не тебе, приятель, – перехватил его культяпку прямо у самой миски с мясом.

– Ак-и-и-и-и! – заревел он высоким голосом, вырвав лапу из моей хватки.

Покемон спрыгнул на землю, и, продолжая реветь, встал в боевую позу. Шерсть его вздыбилась, придав примату вид мохнатого шарика на ножках. Задние лапы был широко расставлены, и слегка согнуты в коленях, в то время как передние были подняты над головой, и также согнуты в локтях и запястьях. Хвост же был вытянул трубой, видимо покемон удерживал равновесие за его счет.

– Хм-м-м… Хочешь сразиться за еду?

– Аки-и-и-и-и! Учу! Учу! – надрывался он, угрожающе покачивая кистями передних лап, слегка подпрыгивая на месте.

– РЕОН! – рявкнул все также лежащий в тени Сириус, отчего покемон-обезьяна мигом растерял былую рать.

Правда, этого хватило только для подавления его желания битвы, но вот голод так просто не перебороть. Рванув к столу, по максимально широкой дуге от нехотя поднимающего Сириуса, он сделал резкий выпад своей длинной лапой, схватив первое что попало ему под руку…

– Чу-у-у-у-у!

… Получив за это мощный разряд тока, отчего только-только улегшаяся шерсть вновь встала дыбом, превращая грозного примата в верещащий грязно-белый пушистый шарик, стремительно улепетывающий на всех четырёх конечностях вглубь пустошей.

– Ты в порядке?

В ответ же я получил лишь крайне недовольную мордашку, да громкие писки, сопровождаемые редким треском искр, вылетающих из мембран на щечках грызуна.

– Вот и хорошо. Держи, – передал я Лаки одну из ягодок, от поедания которых ее так грубо отвлекли.

Ухватив подачку, Лаки принялась уплетать ее за обе щеки, которые все еще держала обиженно-надутыми.

– Джот, как так?

– Пидж… – расслаблено махнул он крылом в ответ, как бы говоря, что плевать ему на окружение, он ждет только мясо.

– Смотри, проворонишь еще одного такого гостя, и он, возможно, сумеет похитить именно твою порцию.

– Пиджо-о-о-о! – встрепенулся он, расправив крылья, но не взлетая.

Для полноценного патруля в такую жару подобной мотивации явно не хватит, однако ее оказалось достаточно, чтобы покемон не только начал смотреть в оба, но и полностью

осмотрел дерево, на котором сидел.

– Что у вас там? – крикнула Мисти, от которой виднелась одна только мокрая рыжая шевелюра, пока все остальное тело было скрыто за стенкой импровизированной ванны.

– Неожиданный гость, все в порядке. Где Виви?

– На дне.

– А Пенни?

– Плавает тут кругами… ПСИДАК! – рявкнула вдруг она, приподнимаясь из воды.

– Псай? – послышалось оттуда, после чего виновник беспокойства выпал за край ванны, оказавшись на земле, – Ай-ай-ай… – хныкнул он, лежа на грязной земле пузом кверху.

Усмехнувшись забавной картине, как Мисти пыталась затащить покемона обратно, не покидая столь уютного места, я продолжил заниматься готовкой.

***

После плотного ужина Игнил позвал своего Мастера оценить результаты тренировок, и даже жара не могла утихомирить любопытство Джота, что лишь мельком слышал о новой технике, практикуемой его товарищем. Ведь сам покемон уже неделю как находится в тупике, и совсем не может продвинуться вперед. Не то, чтобы Мастер выставил невыполнимые условия. Даже наоборот, он честно сказал, что они пытаются разработать принципиально новый подход к управлению энергией воздуха, и далеко не факт, что эта задумка осуществима на практике. Но разве может гордый птиц бросить свое начинание всего лишь после пары неудач? Нет! Но вот получить вдохновение глядя на тренировки своего более сильного, как это не печально признавать, товарища, гордый птиц себе позволить может.

Таиться – не в его стиле, потому Джот, совершенно никого не стесняясь, расправил крылья и взмыл ввысь, полетев в сторону, где его друг и их общий Мастер уже приступили к… Чему-то.

Покемон нарезал круги на некотором расстоянии от тренирующейся парочки, внимательно следя за происходящими событиями. Огромный ящер, обычно выглядящий словно пылающее адским огнем чудище, сейчас мирно сидел на земле, обернув вокруг себя хвост – привычка, появившаяся после того, как мастер взял на обучение своего первого детеныша. Ревущее пламя, обычно покрывающее его спину, хвост и плечи, сейчас было едва различимым, и лишь искажения воздуха над означенными частями тела говорили, об испускаемом ими жаре. Покемон сидел с закрытыми глазами, держа обе свои монструозные лапы, что после эволюции обратились самым настоящими пушками из черного железа, перед грудью. Согнутые в локтях, они смотрели «дулами» друг на друга, пока между стальных когтей покемона собирался небольшой золотисто-желтый шарик, с каждой секундой увеличивающийся в размерах.

Завороженный прекрасными переливами неизвестного навыка, разбавленными редкими красноватыми вспышками, Джот упустил момент, когда красивое золотистое пламя стремительно окрасилось в красный цвет, за чем последовал незамедлительный взрыв, не причинивший Игнилу никакого дискомфорта.

– Еще раз. Сосредоточься.

– Гр-р-р… – недовольно проворчал его вспыльчивый друг, но, стряхнув огоньки красного

пламени, осевшие на его когтях, он вновь принял медитативную позу, прикрыв при этом глаза.

«Мастер говорил, что необходимо как можно сильней зарядить перья, а после сбросить заряд одним махом… – думал про себя Джот, внимательно изучая желтую искорку, появившуюся меж лап огненного великана, – Но что, если попробовать по-другому?»

Отведя взгляд в сторону, он увидел небольшое деревце, к которому и направился, дабы не отвлекать друга от его медитаций.

«Мастер хочет сделать мои атаки более материальными… Но ведь он сам говорил, что проводник летунов – воздух вокруг их перьев, а не сами перья»

Подняв одно из крыльев, Джот внимательно всматривался в его оперение, пока сами перышки начали мелко подрагивать. Концентрируя все свое внимание, он пытался собрать все доступные ему потоки воздуха вокруг нескольких перьев, и что-то, да начало получаться. Во всяком случае, так ему показалось вначале, когда перед подрагивающими перышками сформировались искажения в воздухе – материальное воплощение изменения воздушных потоков.

Болезненный визг заполонил округу, сбив медитацию Игнила, отчего только-только сформировавшаяся искра солнечного пламени была полностью поглощена его огнем, объема и концентрации которого было недостаточно для очередного взрыва. Теперь ящеру придется начинать все с самого начала, отчего взгляд его, обращенный к расположенному неподалеку дереву, был крайне далек от дружеского.

– Джот!

– Пи-джо-о-о… – раздался ответный оклик, и через секунду ввысь поднялся полностью целый пернатый. Сделав пару корявых кругов, он вновь опустился на дерево, пропав из поля зрения своего Мастера.

Терпя боль и дискомфорт, Джот принялся выщипывать поврежденные перья, стараясь не касаться покрасневшей кожи, ранее скрытой за слоем пуха.

«Явный перебор, – думал птиц, что в порыве вдохновения совсем забыл о некоторых свойствах сконцентрированной воздушной волны, в том числе о режущем и втягивающем, отчего и лишился некоторой части оперения одного из крыльев, – Но хотя бы появилось новое направление в развитии! Тцс-с-с…»

***

Пока взрослые особи были заняты: кто-то тренировками, кто-то обеспечением нуждающихся комфортной прохладной водичкой, а кто-то, получив сочный кусок жареного мяса, просто отсиживался в покеболе, пара малышей решили устроить свое небольшое приключение…

***

– А Мастер точно не будет ругаться?

– Точно. Он сам прогнал ту макаку, так что не расстроится, если я преподам ей еще один урок, – сурово проговорила желтая мышка, с хвостика которой сорвалась мелкая желтая искорка.

– Ай! – поморщилась Пенни, в носик которой та искорка и угодила, – Что он вообще такого

сделал? Подумаешь, перепутал с яблоком…

– Он посмел тронуться меня своей мерзкой лапищей! – шерстка Лаки покрылась множеством искр, отчего Пенни решила сместиться подальше от своей новой подруги, – Я такого никому не позволяла!

– А Мастер?

– Его лапищи не грязные. И вообще-то он спас меня от падения, так что может гладить меня сколько пожелает.

– Ага, – скепсис так и лучился в голосе Пенни, но мышка не стала реагировать на подобные подначки. Лишь гордо поднятый носик был ответом усмехающейся амфибии.

Некоторое время они двигались в тишине, передвигаясь стремительными мощными прыжками. Пенни, обучившаяся новой технике движения, была несравненно быстрее крохи пичу, короткие лапки которой пока еще были не готовы для подобных забегов, однако благодаря энергии молнии, существенно увеличивающей силу и скорость сокращения мышц, держались они практически наравне.

– Ты уверена, что выбрала верное направление? Я уже не вижу лагеря, – нарушила тишину Пенни, обеспокоенно осматривая округу.

– Конечно! Я точно видела, что обезьяна побежала именно сюда. Если поспешим, то успеем ее догнать.

– Ну… Ладно… – неуверенно ответила Пенни, слегка увеличивая скорость, в чем ее поддержала начавшая интенсивней искрить Лаки.

Неожиданно, издав громкий визг, на пару крох спикировал небольшой пиджеотто с необычным оперением бледно-бежевого и белого оттенков, и лишь хохолок и хвост были окрашены неизменным красным цветом. Покемон, увидев легкую добычу, уже растопырил когтистые лапы, готовый впиться в плоть существ, так удобно бегущих рядом друг с другом.

«Двое по цене одного», – довольно думал про себя охотник.

– Отвали! – взревела Лаки, зарядив во все стороны шквалом прозрачных желтых волн, от воздействия которых все мышцы птицы свело судорогами.

Однако, пернатый охотник – не единственный покемон в округе. Пенни, с болезненными хрипами, на всей набранной скорости свалилась наземь. Ее легкую тушку протащило вперед, пару раз подбросив, после чего она окончательно замерла.

– НЕТ! – испуганно пискнула мышка, бросившись в сторону подруги, – Нет-нет-нет-нет… – быстро переставляла она лапками, пока, наконец, не достигла неподвижной тушки.

Увидев стабильное дыхание и активное движение глаз, Лаки с облегчением выдохнула. Пенни была лишь парализована, и единственные травмы, которые она получила – синяки и ушибы.

Отойдя от подруги, мышка злобно уставилась на кое-как поднявшуюся на лапы птицу, не ожидавшую подобного отпора от своей добычи.

– Все из-за тебя! – пищала она, пока ее шкурка все активней покрывалась электрическими

искрами.

Накопив достаточный заряд, она, встав на все четыре лапки, рванула в сторону хищника, с каждым мгновением все больше и больше набирая скорость. Пиджеотто пытался махать крыльями, но болезненные мышечные спазмы не позволили ему взлететь, отчего атака без труда достигла намеченной цели. Весь скопленный заряд в один миг передался птице. Мышечные спазмы не давали тому ни вырваться, ни закричать, и даже самый обычный вдох стал казаться невыполнимой задачей. Покемон лишился сознания, пока довольная собой Лаки морщила носик, из-за неприятного, резкого запаха горелых перьев и пуха.

– Ты как? – спросила она у Пенни, что начала медленно шевелить конечностями.

– Б-б-боль… – едва сумела выговорить она, из-за мышц, что еще пока очень плохо слушались свою владелицу.

– Прости меня… Я не хотела…

Лягушка излишне судорожно кивнула, принимая извинения.

– Зат-то ты непло-о-охо ег-го прож-жарила… – спустя пару минут нарушила тишину Пенни.

– А то! Я никогда не позволю безнаказанно лапать меня всяким грязным проходимцам! – подняла носик Лаки, – Пойдем обратно?

– А к-как же м-макак-ка?

– Плевать на нее! Тебя должен осмотреть Мастер. А вдруг что-то все же сломалось?

– Я в норм-ме… Нужно тольк-ко немного отлежаться-я. Но я не против верн-нуться назад.

– Тогда…

– Я же говорил, что здесь пахнет мясом! – высокий скрипучий голос прервал ее на полуслове.

– ЭТО ОН! – заверещал второй.

На пригорке, неподалеку от места дислокации малышей, появилась пара длиннорукиx обезьян, одна из которых тыкала в их сторону пальцем. Шерсть этого покемона была вздыблена, а глаза чуть не пылали от еле сдерживаемой ярости.

– РАЗОР-Р-РВУ! – взревел он, рванув в сторону вставшей в боевую стойку Лаки, но второй манки остановил собрата, железной хваткой ухватив того за хвост.

– Тебе одного раза мало было? Нужно позвать мать.

– ПУСТИ! РАЗОРВУ!

Ослепленный яростью примат набросился на своего друга, но тот вырубил наглую макаку одним стремительным ударом основания ладони прямо в пятак. Не выпуская хвоста собрата из лапы, более взрослый манки бросил последний взгляд на неизвестных ему покемонов, и скрылся за холмом, волоча за собой бессознательную тушку своего младшего брата.

– Кажется нам надо поторопиться, – уже без запинок произнесла Пенни, начав медленно, но верно подниматься на все четыре свои конечности.

Хоть паралич уже полностью спал, но мышцы все равно еще довольно плохо слушались лягушку, отчего не то, что развить должную скорость, но просто передвигаться поддерживая свой новый боевой стиль – уже стало чуть ли не невыполнимой задачей.

– Почему? Я с легкостью смогу вырубить их обоих. Да и ты, вроде, не слаба. Во всяком случае, я помню, с какой легкостью ты смогла атаковать моего отца, а он был сильнейшим в стае.

– Потому что манки не ходят поодиночке. Так говорил Мастер.

– И что? Их же было всего двое.

– Не знаю, но у меня очень плохое предчувствие.

Со временем Пенни все легче давался контроль своего тела. Мышцы наливались силой, и более не ощущались как промороженный кусок мяса, отчего скорость движения лягушки рос семимильными шагами. Но этого, увы, оказалось недостаточно.

Как только пара детенышей вошла в привычный им темп, их буквально оглушил рев десятков глоток. Не ожидавшие подобного покемоны едва не свалились наземь, однако, споро сумев справиться с испугом, они, не снижая скорости, синхронно обернулись. Несколько десятков грязно-серых длиннолапых обезьян мчались прямиком за ними. Большая их часть орала боевые кличи, другие лишь азартно скалились, предвкушая какую-никакую, но охоту. Но то, что заставило шерсть на холке Лаки вздыбиться, а перьевые жабры Пенни плотно прижаться к голове – это вожаки стаи. Четыре огромных, по сравнению с остальными приматами, существа бежали впереди всех. Их длинная серая шерсть, покрытая грязью и колтунами, прикрывала лишь голову и торс, оставляя все четыре лапы абсолютно лысыми. Длинные передние лапы словно целиком состояли из огромных бугрящихся мышц, и более всего напоминали бревна, в то время как задние, такие же короткие по сравнению с остальным телом, как и у более молодых особей, не уступали в мускулистости передним, а то и превосходили, учитывая то, какой мощи рывки они выдавали, перемещая эти центнеровые туши вперед.

Один из вожаков, ведущих стаю вперед, открыл свою широкую пасть, заполненную мелкими резцами с четырьмя выдающимися клыками, издав по-настоящему оглушающий вой, без труда перебивший всю стаю. Не было в нем угрожающего баса, с которым рычат Виви или Сириус. Не было и шипящих ноток, присущих Игнилу. Это был самый настоящий дикий животный визг, наждачкой проходящийся по мозгу, оставляя после себя настоящий животный ужас, напополам с осознанием: эта тварь не угрожает, а призывает. Призывает тебя бежать, дабы он мог вдоволь насладиться твоим ужасом.

– БЕЖИМ! – взвизгнула Лаки, направляя большую часть своей энергии в мышцы, а из остатков формируя наружный покров, что, как известно мышке из практики, также неплохо увеличивает выдаваемую ею скорость.

Пенни же не отставала от товарки, стараясь отдать всю свою концентрацию на правильность исполнения техники движения, будто от этого зависела ее жизнь. Впрочем, так оно и было.

Но увы, липкие нотки страха нет-нет, да поглощали разумы крох. Мысли о близкой кончине то и дело сбивали их с концентрации, а визжащие где-то позади приматы лишь разжигали их, не оставляя покемонам и шанса на полное сосредоточение. Лишь вопрос времени, как скоро крупные обезьяноподобные существа нагонят пару мелких покемонов, дабы сожрать тех в один укус. И конечно, столько лет живущие в этом пустынном плато существа прекрасно знали о методах загонной охоты.

Мелькнувшее в дали дерево, под которым располагался их временный лагерь, подарили малышкам надежду на спасение. На жизнь. Но судьба растоптала ее с особой жестокостью, когда наперерез беглецам вышла вторая группа приматов, заставив покемонов резко остановиться.

Стая медленно окружала жмущихся друг к другу крох, задорно скалясь, наслаждаясь буквально источаемым в воздух страхом. Затравленным взглядом бедняжки осматривали медленно сужающееся кольцо, и, когда до смерти оставались считанные метры, вперед вышел один из вожаков, заставив всю стаю замереть в ожидании вердикта. Подняв свою огромную лапу, покемон молча снял со спины вцепившегося в него манки, издававшего мирный храп. Недовольный фырк со стороны вожака пришелся прямо в морду так и не проснувшегося покемона, а после тот был просто брошен к ожидающим скорой смерти детенышам. Дикий ужас от созерцания массивной фигуры праймейпа сковал их, отчего ни гордая Лаки, ни жизнерадостная Пенни не могли думать ни о чем другом. Возможно, если бы Игнил или Виви чаще демонстрировали свои подавляющие ауры, то детеныши, привыкшие к подобным воздействиям, могли бы действовать куда более свободно. Могли бы попытаться выжить, или хотя бы прихватить с собой парочку хищников.

Но увы, все что они могли – смотреть, как недовольный такой жесткой побудкой манки поднимался с земли, а после с недоумением осматривал собравшихся товарищей.

– Убей, – спокойно сказал вожак, пока остальная тройка согласно закивали головами.

Заметив, наконец, перед кем находится, покемон довольно оскалился, приняв боевую позу, при помощи которой не так давно пытался отогнать красноволосого человека от своей законной добычи.

Уже было замахнувшийся манки понял, что совсем не может двинуться. Оглядев округу, он увидел сотни черных лент, сковывающих его сородичей, и даже вожаки не избежали подобной участи.

– Ге-ге-ге, – послышался неприятный хриплый смех со всех сторон.

Широкая скалящаяся морда появилась прямо из теней все еще нервно потряхивающихся крох. Красные провалы глаз внимательно осматривали всех собравшихся покемонов. С широкой оскаленной пасти капала прозрачная слюна, что растворялась в воздухе недолетая до земли.

– Как много вкусняшек! – воскликнул генгар.

Очень голодный генгар, мастер которого ни разу не кормил его душами других покемонов. Но и не запрещал ему самостоятельно охотиться на них. А как известно, что не запрещено – то разрешено.

– Отпусти! – рявкнул один из вожаков, безуспешно попытавшийся прорвать путы.

– Разорву!

– Дерись честно!

– УБЬЮ!

Все приматы пытались вырваться, но поняв, что теневые ленты слишком крепки для них, они начали бессильно орать и угрожать генгару, на что тот лишь смеялся, еще шире скаля свою

пасть.

– Кх… – множество хрустов раздались над поляной, и манки, что не так давно собирался убить пару детенышей, обмяк.

Ленты попросту сдавили его тушку, переломав все кости в организме примата, а накинутая на шею удавка не дала тому издать и звука, кроме предсмертного кряхтения.

– Ге-ге-ге, – ухмылялся покемон, глядя как в ленты, все также сжимавшие труп обезьяны, втягивается белесый туман.

Генгар помнил, как его вожак вытаскивал душу целиком, причем из еще живого существа, но он, увы, на такое был не способен, оттого и оставалось довольствоваться жалкими крохами.

– Р-Р-Р-РА-А-А-А! – бешено взревел стоящий впереди всех вожак.

Мышцы его вздулись, глаза наполнились яростью пополам с горем, и тот, изо всех сил напрягая мышцы, принялся одну за другой разрывать сковывающие его ленты.

– Упс, – ухмыльнулся генгар, – это был твой сыночка, да? – участливо спросил он, отчего праймейп взревел еще громче, заглушив всю свою стаю, включая остальную тройку вожаков.

– Р-Р-Р-АЗО-Р-Р-Р-ВУ-У! – визжал он.

Освободившись от лент, примат бросился в атаку, на что генгар лишь сильнее рассмеялся. Потерявший остатки рассудка от горя и ярости, праймейп налетел на покемона, начав активно лупить своими лапами по призраку. С каждым следующим ударом лапища примата все сильнее покрывались прозрачной белесой пленкой, источавшей приглушенный свет. Каждый удар сопровождался свистом разрываемого воздуха, и поднимал волны пыли позади покемона, такая мощь содержалась в них.

Но в тоже время, с каждым ударом генгар все громче и громче смеялся. Огромные кулаки входили в его тело без какого-либо сопротивления, и сразу же выходили обратно, для подготовки к следующему удару, не нанося покемону вообще никаких повреждений, чего не замечал ослепленный яростью праймейп. Так могло бы продолжать до тех пор, пока обезьяна бы не выдохлась, после чего Орион мог просто добить несопротивляющуюся цель. Во всяком случае, эта тактика охоты применялась им достаточно часто, и почти никогда не подводила. Но не в этот раз.

– ОРИОН!

***

Закончив с трапезой, Мисти поспешила вернуться к своей ванной, пока вода в ней не успела нагреться. В целом – не страшно, ведь есть Виви, которая, в отличии от Игнила, не может тренироваться в такой жаре. Точнее может, но не хочет. И Мисти прекрасно ее понимает.

«И как Алекс может быть настолько активным в такую-то погоду?» – вяло думала она, смотря в след уходящему вместе с ящером парню.

– Стоаз, – послышалось у нее над ухом, после чего уровень воды в созданном Игнилом кратере существенно повысился: черепашка изволила занять свое место – на дне кратера.

Все же на счет отсутствия тренировок Мисти погорячилась, ведь черепашка занималась тем, что непрерывно поглощала водную энергию с верхних слоев водоема, отчего вода там стремительно испарялась, не оставляя после себя даже пара, и выделяла ее в нижние слои, создавая тем самым постоянный приток прохладной жидкости. При этом она активно контролировала средние слои, дабы не создавать мешающие отдыхать остальным покемонам течения.

Стоило черепашке опуститься на дно, и приступить к своему совершенствованию контроля, как на ее панцирь сразу же прикрепилась пара морских звезд, которые были без ума этой скромной синекожей красавицы. Именно она всегда обеспечивала их возможностью поплавать на привалах, даже если по пути не встречалось никаких водоемов. Здесь же, в самой настоящей пустыне, они испытывали к ней наибольшую привязанность и благодарность. И это при том, что нахождение в настолько энергетически насыщенной жидкости крайне плодотворно влияет на развитие покемонов, о чем они и сами догадывались. Все покемоны Мисти просто обожали Виви. И даже псидак, что попросту не умел правильно выражать свои эмоции.

Глядя на эту картину, Мисти хихикнула, краем глаза заметив приметную парочку, удаляющуюся куда-то в противоположную от Алекса сторону. Сложно не заметить розово-бирюзовую амфибию и бледно-желтого грызуна, хоть те и не обладали, пока что, размерами Виви или Игнила. Нахмурившись, девушка хотела уже вылезать из ванны, дабы остановить детенышей, но, вспомнив о своем «должнике», окунулась обратно, полностью расслабившись.

– Орион…

– Дя? – по первому же ее зову из стенки котлована появилась черная ухмыляющаяся морда.

– Проследи пожалуйста за детенышами, – мотнула головой в сторону, куда те ушли.

– Холошо! – часто закивал покемон, после чего полностью вылез из стенки, и с залпом брызг нырнул под воду, и уже оттуда ушел под землю.

Прекрасно понимая, что скоро они вновь отправятся в путь, и неизвестно, когда сделают следующий привал, Мисти решила просто расслабиться, погрузившись в прохладную воду с головой хотя бы на пару минуток, благо что объем легких позволял, несмотря на давно заброшенные тренировки.

«Надо бы их возобновить, – думала она, щуря глазки из-за слепящего сквозь поверхность воды солнца, периодично поглядывая на размывающиеся красное и желтое пятна – ее покемонов, что также наслаждались творением Игнила и Виви, – Можно даже начать прямо сейчас».

Дождаться, пока нехватка воздуха станет критичной, вынырнуть, отдышаться, сделать дыхательную гимнастику, и вновь опуститься под воду. Все как в детстве, как рассказывал девушке ее отец. Погрузившись в воспоминания, отработав это базовое упражнение еще пару раз, девушка не сразу обратила внимание на странные колебания на поверхности воды, да на посторонние звуки, которых попросту не должно было здесь быть. Вынырнув же, девушка была вынуждена закрывать уши руками, ведь душераздирающий вой, еще и усиленный «чашей», заполненной водой, едва не оглушил ее. Поднявшись из воды, она обратила свой взор в сторону, откуда раздавались звуки. Вдали она видела десятки покемонов, стоящих совершенно неподвижно, что странно, учитывая издаваемый кем-то одним рев.

Быстро покинув ванну, девушка рванула сначала к своей сумке, лежащей у самого основания дерева, попутно удивившись отсутствию охраны в виде Джота. Схватив покебол и отозвав свою

морскую звезду, она, как была – в мокром желтом топике со спортивным лифчиком под ним, и таких же мокрых джинсовых шортах, босая, побежала в сторону непонятного столпотворения, на ходу вспоминая, что именно туда направились детеныши Алекса.

Чем ближе она подходила, тем отчетливей слышала заливистый хохот генгара, стоящего в окружении десятков манки и нескольких праймейпов, один из которых, с диким, оглушающим ревом молотил покемона своими огромными лапами. Но, что самое страшное, нигде не было видно ни пичу, ни майма.

– ОРИОН! – рявкнула она, предварительно выпустив наружу моментально обмякшего из-за жары старми, – Где детеныши? – едва не шипела она.

– А? – обернулся генгар, и из его рта вышел огромный обезьяний кулак, сразу же вернувшийся обратно, – В тени, – кивнул он себе под ноги.

– Фу-у-уф… Они напали на Пенни и Лаки?

– Дя.

– Эх… Выруби их, но не убивай. Можешь… разобраться с этим бешенным, он все равно так просто не отстанет, но остальных не трогай.

– Н-но…

– Так надо, – она бросила суровый взгляд на Ориона, отчего тот едва заметно поморщился, но спор прекратил, – Если вскроется, что покемон Алекса убил целую стаю диких манки, то у него могут быть проблемы, причем большие.

– Ля-а-а-адна… – угрюмо протянул он, и со всех сторон послышались хрипы.

Один за другим манки задыхались, и теряли сознание. Последними на лапах остались праймейпы, активно пытавшиеся сбросить удавки, но будучи все также скованными, они попросту не могли дотянуться до своих шей.

Одна только убитая горем мать все продолжала свои бессмысленные атаки, не замечая вообще ничего вокруг. Движения ее были все такими же стремительными, а удары мощными, и даже сбившееся дыхание не мешало ей наносить атаку за атакой.

Пропустив последний удар, генгар резко взмахнул лапой, на секунду полыхнувшей черной дымкой. Праймеймп продолжала атаковать, пока не свалилась наземь, захлебнувшись в своей собственной крови, хлеставшей из горла, рассеченного пропитанными тенью когтями. Хмуро оглядев валяющиеся вокруг него тела, он приблизился к своей жертве, чья кровь стремительно впитывалась в высушенную солнцем землю, и ткнул когтистым пальцем куда-то в воздух над мертвой тушкой. Со слышимым звоном по его пальцу заструился белесый туман, быстро впитывающийся в его тело.

– Закончил?

Генгар молча кивнул.

– Тогда пошли. Выпустишь мелких в лагере… Не хочу, чтобы они видели это, – кивнула девушка на испачканный в крови труп.

Еще один молчаливый кивок, и покемон исчезает в тени Мисти.

– Эх… – тяжело вздохнула она, убирая изнывающую от жары звезду обратно в покебол, – Надо куда серьезней заняться вашими тренировками… Сразу как выйдем из этой чертовой пустыни, – сказала она, направившись обратно, к наполненной прохладной водой ванне.

http://tl.rulate.ru/book/69663/2656000